

Майк только сейчас заметил, что рядом с телом Ся Фэя лежит огромная синеватая змея. Её мощные клыки были залиты кровью, а разрубленное пополам туловище валялось на земле — по всей видимости, это был мутировавший ядовитый гад.

Если бы Майк не видел собственными глазами, как действовал Сюй Юньшу, и не слышал его косвенного подтверждения, он бы и сам почти поверил, что Ся Фэй действительно погиб от укуса этой змеи.

Двести лет назад в одном государстве воздвигли храм, уходящий шпилем в облака.

Там воскуривали благовония, совершали жертвоприношения, молились богам и... поклонялись государственному наставнику, которого почитали за божество. Дворец Цинхань в столице Ин был вечно окутан сизым дымом. Издалека казалось, что здание парит в густом тумане, словно обитель бессмертных небожителей, и путники, завидев этот дым, знали — они достигли столицы.

Для Майка дворец Цинхань был просто домом, где они жили вдвоём с Юньшу. В этом месте, где из года в год не было никого, кроме человека и кота, порой становилось до зевоты скучно.

Майк прикрыл глаза, положив подбородок на скрещённые лапы. Он лежал на мягкой, богато расшитой подстилке. Его чёрная лоснящаяся шерсть отливала глянцем, а уши время от времени подрагивали. Золотой колокольчик на шее, который не потускнел от времени, сейчас ярко поблескивал, выглядя изысканно и роскошно.

Вид у него был самый что ни на есть подобающий священному зверю целой страны.

В центре главного зала в массивном бронзовом треножнике стояла толстая ароматическая палочка, которую могли обхватить двое взрослых людей. Она медленно тлела, и дым, поднимаясь через зенитное окно в потолке, устремлялся ввысь — именно благодаря этому дворец снаружи казался окутанным облаками.

Эта палочка называлась Фэнтянь. Её изготавливали из коры вяза, сандала и других древесных пород с добавлением воды и некоего секретного состава. Одна такая палочка горела сотню лет, источая тонкий сладковатый аромат, который, как говорили, приносил умиротворение. Майк к нему привык и почти не замечал.

В этой стране часто шли дожди, поэтому конструкцию окон продумали до мелочей: мастера приложили немало усилий, чтобы дым беспрепятственно выходил наружу, а во время ливня вода не заливала огонь — ведь это считалось бы величайшим неуважением.

И вот сейчас снаружи снова шёл дождь. Шум ветра, капли по крыше и... этот до боли надоедливый голос, читающий лекцию.

Вообще-то, этот голос звучал мягко и размеренно, обладая какой-то необъяснимой притягательностью, заставлявшей слушать его без остановки.

— Но это вовсе не значит, что кот обязан его слушать.

Юньшу говорил, что Майк, будучи священным зверем, не может позволить себе быть

невеждой. Он не требовал от кота талантов в управлении государством, но хотел, чтобы тот хотя бы немного разбирался в литературе и читал классические трактаты. Майк вообще не понимал, о чём тот толкует, поэтому просто закрывал глаза и, вильнув хвостом, погружался в дрему.

На самом деле Юньшу просто было скучно, и он искал способ убить время, вот и притащил свиток, начав читать его вслух для кота.

— Мэн-цзы говорил: при оценке человека смотри на его зрачки. Если сердце чистое, то зрачки ясные, если сердце мутное — зрачки затуманены. Люди рождаются с ясными очами, но потом... — Чёрный кот открыл глаза. Его изумрудные зрачки блеснули, когда он увидел перед собой белую фигуру. Взгляд Майка упёрся в тонкие, изящные пальцы хозяина и тяжёлый бамбуковый свиток в них.

— Майк, ты слушаешь? — строго спросил Юньшу. — Я учу тебя основам человеческой морали.

В трёх стенах зала были прорезаны огромные окна. Двери здесь были, но без створок, поэтому во дворце гулял ветер. Широкие рукава Юньшу, украшенные серебряным узором в виде языков пламени, слегка колыхались. Майк, ничего не понимая, протянул лапу и попытался поймать ткань.

— Эх, бесполезно тебе что-то объяснять, — вздохнул Юньшу.

Майк увидел, как книгу отложили в сторону. Юньшу завёл руку в рукаве за спину и достал дразнилку для кота — остаток палочки от благовоний, к которой несколькими нитями были привязаны птичьи перья. Она заманчиво закачалась перед носом кота.

Майк весь подобрался, его глаза загорелись. Эти перья принадлежали почтовым голубям, которых держали при дворце. Майк давно облизывался на того жирного голубя, но птицы были ценными, и Юньшу ни разу не позволил ему добраться до добычи.

Белоснежные перья слегка дрожали. Майк переступил задними лапами и совершил прыжок.

Как бы он ни старался, как бы ни скакал, он не мог коснуться их даже кончиком когтя. Постепенно внимание Майка переключилось на руку, державшую палочку. Хотя его разум ещё не до конца пробудился, сообразительности ему хватало: он быстро понял, что именно это запястье — главный виновник того, что он не может схватить игрушку.

Широкий рукав Юньшу то и дело сдвигался, обнажая тонкое запястье, пока он небрежно дразнил кота.

Когда в очередной раз попытка укусь перья провалилась, Майк озверел. Он бросил перья и вцепился зубами прямо в руку.

— Ай!

Дразнилка упала. Юньшу схватился за запястье.

Майк посмотрел на валявшуюся на полу игрушку, поцарапал её пару раз, но, убедившись, что она больше не двигается, потерял всякий интерес. Он запрыгнул обратно на подстилку и уставился на хозяина.

— Глупый кот, даже своего хозяина кусаешь! — возмущённо бросил Юньшу.

— Господин наставник, что-то случилось? — раздался спокойный голос слуги-послушника от входа. Входить без вызова им было запрещено.

Как только раздался голос послушника, тон Юньшу мгновенно сменился с раздражённого на невозмутимый и холодный, в нём даже проскользнули отстранённые, возвышенные нотки.

— Ничего. Ступай.

— Слушаюсь!

Майк невозмутимо смотрел на Юньшу.

— Ты что, собака? Может, я в прошлый раз не того подобрал? — прошептал Юньшу, легонько щёлкнув кота по носу.

Майк попытался укунить его за палец, но, конечно, не достал — лишь ощутил тонкий сладковатый аромат.

Юньшу пристально посмотрел на кота.

Майк принялся вылизывать шерсть на лапе.

...

Недовольный тем, что Майк его игнорирует, Юньшу снова взял книгу и холодно произнёс:

— Раз не хочешь играть, будем дальше слушать. Тебе пора поучиться тому, что такое добро и зло. Хм, надо же, укунул собственного хозяина.

— Поступки и движения человека — лишь проявление его изменчивой природы... Все знают, что вещи имеют разную форму, но никто не понимает, что и природа добра и зла заложена в нас по-разному. Младенец в один год не знает жадности, но, вырастая, некоторые начинают стремиться к выгоде и красоте, и отсюда рождаются безумные помыслы и порочные поступки.

Голос продолжал звучать неустанно. Вскоре Майк начал тихо сопеть во сне, и в его сновидениях снова слышался этот мягкий голос, похожий на журчание ручья, проникающий в самую глубину сердца.

В тот день Юньшу читал Луньхэн Ван Чуна. Позже он повторял это ещё несколько раз, и у Майка остались смутные воспоминания. Это был критический разбор теории Мэн-цзы о врождённой доброте человека. Ван Чун считал, что, хотя взгляды Мэн-цзы и имеют долю истины, они слишком однобоки: в человеческой природе есть и добро, и зло.

Майк тоже не считал, что люди по своей природе добры. Ему доводилось встречать злодеев и понимать, что некоторые люди становятся мерзавцами без всякой причины. Но он никогда не думал о том, что делать, если его собственный выбор пал на такого вот злодея.

Дождь барабанил по стеклу машины. Сюй Юньшу сидел рядом, но Майку не хотелось к нему приближаться. Он сложил передние лапы и положил на них подбородок.

Внезапно вспомнив прошлое, вспомнив Юньшу, Майк почувствовал, что выцветший

колокольчик на шее жмёт, и поспешно сменил позу.

— Что теперь собираешься делать? — спросил Сюй Юньшу.

Ся Пяо прижимала к себе тело Ся Фэя, долго храня молчание.

Она сидела на заднем сиденье, утопая в тени, и было невозможно разглядеть выражение её лица. Майк не знал, плачет ли она.

Ему было жаль Ся Пяо. В его глазах эта девушка была подобна хлопку — такая же мягкая, чистая, невинная и даже в чём-то святая. В этом она была похожа на Юньшу, но в то же время оставалась совсем другой. Юньшу был как облако: недостижимый, порой проплывающий мимо по своей прихоти, но никогда не задерживающийся надолго.

— Я поеду в город Б, — наконец произнесла она.

Сюй Юньшу даже не повёл бровью.

— Хорошо.

— Дождь закончился. На этом и расстанемся.

Сюй Юньшу поднял футляр от гитары, взял на руки чёрного кота и, прежде чем закрыть дверь, помедлил.

— Тебе помочь похоронить Ся Фэя?

Фигура Ся Пяо слегка дрогнула, кажется, она покачала головой.

— Я заберу Ся Фэя с собой. В город Б. Мы и до апокалипсиса собирались туда поехать — с нами связался человек, который называет себя нашим отцом. Мы с Ся Фэем планировали навестить его.

Наступил апокалипсис, и их родные могли быть уже мертвы. К тому же, Ся Пяо — обычный человек, она вполне могла погибнуть по дороге, так и не добравшись до города Б.

Это было чистое самоубийство.

Майк занервничал и заерзал в руках Сюй Юньшу, пытаясь выбраться, но безуспешно.

— Мяс! — крикнул Майк, обращаясь к Ся Пяо.

Она не отреагировала. Сюй Юньшу кивнул, закрыл дверь и пошёл прочь. Когда он проходил мимо заднего окна, из него внезапно высунулась тонкая рука и ухватила за рукав Сюй Юньшу.

В окне показалось лицо Ся Пяо, и Майк только сейчас заметил, что она вся в слезах.

— Ты просто так уйдёшь?

Сюй Юньшу спокойно смотрел на девушку, которая плакала навзрыд.

— Мне жаль, но у меня есть другие дела.

— Неужели ты не можешь побыть со мной?!

Ся Пяо была на грани срыва. Слишком много потрясений выпало на один день.

— Почему ты так со мной поступаешь? Ся Фэй ушёл, и ты тоже уходишь!

Ся Пяо опустила голову, слёзы лились потоком, делая её лицо жалким, но пальцы всё ещё крепко сжимали рукав Сюй Юньшу, словно она держалась за последнюю соломинку. Она вцепилась так сильно, что костяшки побелели.

Майк наконец вырвался из хватки Сюй Юньшу, держа в зубах платок, который достал из своего пространства. Он прыгнул на окно и приложил платок к лицу Ся Пяо, чтобы вытереть слёзы.

Ся Пяо почувствовала мягкое прикосновение и, открыв глаза, увидела перед собой кареглазого юношу с платком в руках.

...Майк промахнулся и свалился на землю.

Сюй Юньшу не успел поймать кота, зато перехватил платок. Увидев, что Ся Пяо смотрит на него, он протянул ей ткань.

Ся Пяо взяла белоснежный платок, ошеломлённо глядя на юношу, когда тот заговорил:

— Мутировавшие существа в туннеле очень сильны, я не могу гарантировать безопасность. Если хочешь вернуться в город Х, я могу тебя проводить.

Ся Пяо помедлила, но твёрдо ответила:

— Я поеду в город Б.

Сюй Юньшу кивнул и посмотрел на пальцы Ся Пяо, всё ещё сжимавшие его одежду.

— Прости... — прошептала она, разжимая руку. В душе поселилось чувство утраты. Неужели это конец?

— Береги себя.

Сюй Юньшу подобрал чёрного кота и повернул на тропинку вдоль шоссе. Его фигура постепенно растворилась в зарослях.

Ся Пяо смотрела вслед, пока он не исчез из виду, и только тогда прижала белоснежный платок к щеке, словно пытаясь сохранить тепло, оставленное Сюй Юньшу.

Она запомнила лишь нежность, с которой платок вытирал её слёзы, но не заметила холодности, застывшей в глазах юноши с самого начала.

Много позже, когда Ся Пяо стала одной из сильнейших обладательниц способностей в городе Б, вспоминая себя прежнюю, она могла лишь горько усмехнуться.

Майк смотрел на удаляющийся внедорожник. Чёрный туннель, словно огромная пасть, готов был поглотить машину, и сердце кота сжалось от беспокойства.

Но... будет ли Ся Пяо в безопасности рядом с Сюй Юньшу?

Опасность могла подстергать её прямо под боком.

— Шурх, шурх... шурх.

Тропинка была узкой, заросшей сорняками. Листья деревьев то и дело хлестали по телу.

Сюй Юньшу остановился, глядя на деревянный указатель.

Стрелка с надписью Деревня Весны висела криво на коричневом столбе, красная краска облупилась. От порыва ветра указатель жалобно скрипел. На другой табличке было написано, что до цели пятнадцать километров, и нарисована улыбающаяся рожица, но от дождей и ветров она стала блёклой, а изогнутые губы в этой тишине диких гор выглядели пугающе.

Майк скучающе огляделся.

— Хлоп!

Перед глазами мелькнула тень, и Майк увидел на земле разрубленного пополам мутировавшего кролика. Его огромные передние зубы зловеще поблескивали. Одна половина тушки висела на дереве, другая валялась внизу, и хотя кишки вывалились наружу, тело всё ещё подергивалось.

Сюй Юньшу даже не взглянул на него и двинулся дальше. За этот короткий путь Майк видел подобную сцену уже раз пять: иногда это были кролики, иногда кабаны, а однажды даже тигр... Все они выглядели странно и обладали невероятной живучестью. Майк уже привык к этому.

Лишь бы не наткнуться на те лианы, что они видели в прошлый раз, подумал Майк. Они в лесу, и если одна из них схватит, живым не выбраться.

Шлёп, шлёп. Майк ступал по грязи, его пушистые лапы превратились в грязные сапоги. Он с безразличным видом поднял одну лапу, осмотрел её.

Зрелище было плачевным.

Как он докатился до такой жизни?

Раньше Сюй Юньшу предлагал ему сесть на плечо.

Майк холодно отказался.

...А теперь Сюй Юньшу сам не хочет сажать его на плечо — слишком грязно.

Майк сделал ещё несколько шагов и споткнулся. Нетерпеливо опустив взгляд, он увидел зелёную лиану, которая, словно маленькая ладошка, обхватила его заднюю лапу.

Майк замер. Чего боялся, то и случилось. Лиана дёрнула его с такой силой, что кота тряхнуло.

Мерзавка!

Настроение у Майка и так было паршивым, а теперь он окончательно взбесился и, открыв пасть, выпустил струю пламени.

Ярко-синий огонь пронёсся по лиане, но та даже не дрогнула.

Не помогло?!

Майк на секунду опешил. Раз огонь не действует, он вцепился зубами и когтями, извиваясь и пытаясь разорвать путы.

Даже мутировавшая лиана не выдержала такой ярости, и из глубины леса потянулся другой отросток, ещё толще, с острыми шипами.

— !?

— Мяс! — Спасите, меня сейчас утащат!

Ответом ему стал свист рассекаемого воздуха. Воздушный клинок перерубил лиану. Она быстро втянулась обратно в чашу, а отрезанный кусок на земле зашевелился, как щупальце моллюска, ощупывая всё вокруг. Коснувшись тушки кролика, обрубок обвил её и тоже медленно уполз в лес.

Сюй Юньшу задумчиво посмотрел на следы, оставленные лианой в опавшей листве, и двинулся дальше. Воздушные клинки кружили вокруг него, расчищая путь.

Майк выбрался из грязи, стряхивая комья земли, и, увидев, что Сюй Юньшу ушёл вперёд, угрюмо поплёлся следом.

Следуя по следам лиан, они вскоре добрались до самого логова. Деревья здесь стояли плотной стеной, закрывая небо, корни и лианы переплетались в невообразимый узел, и свет сюда почти не проникал.

Майк ловко запрыгнул на ветку и посмотрел вверх: густая сеть лиан напоминала паутину, сквозь которую пробивались лишь слабые лучи света, падая на кота, словно прозрачная вуаль. Впереди Сюй Юньшу прошёл сквозь завесу из лиан и начал удаляться. Майк помедлил, спрыгнул с ветки и, ступая по влажным листьям, поспешил за ним.

Что задумал Сюй Юньшу? Идёт в логово врага на верную смерть? Майк злился, но сейчас у них была холодная война — правда, односторонняя. Майк не мог переступить через гордость, чтобы подойти и поластиться, поэтому просто плёлся позади.

Лиана, обернувшая кролика, двигалась медленно, и Сюй Юньшу, сделав пару шагов, наступил на неё.

Он поднял голову и замер. Тело монстра было прямо перед ними.

Майк сначала почувствовал тошнотворную вонь, а потом увидел, как Сюй Юньшу остановился. Кот тоже замер и проследил за его взглядом.

Увиденное повергло его в ужас.

Неподалёку валялась крошечная красная кожаная туфелька — детская. Половина её утонула в грязи, половина скрылась в траве. Дальше виднелись сумки, заколки, помада и даже пистолет. Куча всякого хлама, перемешанного с грязью и разлагающимися останками — как животных, так и людей.

Растение, окружённое этими вещами, напоминало гигантского монстра. Оно размахивало щупальцами-лианами, похожими на волосы, сплетаясь в грязную зловонную сеть. На этих

щупальцах, как на крючках, висела его добыча — те самые останки, что падали на землю, когда плоть окончательно сгнивала.

Множество лиц, искажённых в муках, черви, переползающие из одной глазницы в другую, гул мух...

От этого зрелища Майк невольно задержал дыхание.

В противоположность всему этому, само тело растения, казалось, было насыщено питательными веществами. Оно двигалось плавно и ритмично, а костяные чешуйки на его стволе вздымались и опадали, словно монстр дышал.

— Мерзость, — Суй Юньшу нахмурился.

Одна из лиан втянулась внутрь, притащив свежий труп. Это был двадцатилетний парень, на лице которого застыла гримаса боли — он умер совсем недавно.

Майк внезапно понял: это та самая лиана, что напала на Ся Фэя. Возможно, весь этот холм был её охотничьими угодьями.

Суй Юньшу, увидев это, слегка ослабил нажим ноги, и лиана, которая всё это время отчаянно извивалась под его сапогом, выскользнула, увлекая тушку кролика к главному стволу.

Суй Юньшу прищурился. Взмах воздушного клинка — и кролик, висевший на лиане, был отсечён. Из раны хлынула густая зелёная жидкость.

Монстр пришёл в ярость. Ветви и листья зашевелились, разжимаясь и сжимаясь, будто пробуждаясь от сна. Издав хриплый рёв, дерево задрожало.

Суй Юньшу шагнул вперёд, подняв воздушный клинок. Пряди волос у лица откинулись назад, обнажив глаза цвета янтаря, в которых читались азарт и жажда битвы.

— Попробую на тебе свои новые силы.

Едва он закончил фразу, как от него повеяло мощной энергией. Вокруг него закружился вихрь, вступив в противостояние с аурой монстра.

Майк был поражён. Он чувствовал, что силы Суй Юньшу значительно возросли, и, вспомнив, что это произошло благодаря кристаллическому ядру Ся Фэя, ощутил странный укол в сердце.

Монстр, похоже, почувствовал, что противник не из слабых. Он сжался, а затем, словно взорвавшийся клубок шерсти, выбросил тысячи лиан, которые затанцевали в воздухе, пытаясь подобраться к Суй Юньшу.

Взмах воздушных клинков — и лианы полетели на землю. Монстр издал пронзительный визг, а из обрубков хлынула зелёная жижа.

Как же противно, подумал Майк с отвращением.

Суй Юньшу протянул руку, и в ней материализовался длинный клинок. Его тонкие пальцы крепко сжали рукоять.

Как бы ни старалось растение, оно всегда оставляло часть лиан для защиты центрального ствола — очевидно, там была его уязвимая точка.

Сюй Юньшу поднял клинок. Полупрозрачное белое лезвие отражало холодный свет, подчеркивая ледяное выражение его лица. Он шаг за шагом приближался к главному стволу.

Монстр осознал его намерение и выбросил ещё больше лиан: некоторые из них были покрыты шипами, другие испускали фиолетовое свечение, явно ядовитое. Он даже начал размахивать лианами, на которых висели трупы, пытаясь ударить ими противника. Вокруг распространилось зловоние, а от резких движений конечности мертвецов разлетались в стороны.

Но ничто не могло остановить Сюй Юньшу. Он продолжал идти вперёд, невозмутимый и спокойный.

<http://bllate.org/book/18709/1808134>